

Отправив эти два сообщения, Гу Цянь с лёгким чувством вины убрал телефон. Хотя он откровенно врал, он просто не хотел, чтобы собеседник слишком зазнавался.

Примерно через минуту телефон на столе дважды вибрировал. Гу Цянь снова взял его и зашёл в диалог.

Ү: «Средненько?»

Ү: «Хочешь крупным планом — могу показать поближе, чтобы ты лучше рассмотрел?»

Гу Цянь запрокинул голову, снова шокированный бесстыдством Ү. Он немедленно напечатал ответ, опасаясь, что если он промедлит, тот действительно пришлёт то, что точно попало бы под цензуру.

77: «Только попробуй.»

Ү: «Разве я не должен ответить на сомнения Цици?»

77: «Нет.»

77: «Если посмеешь отправить — я на тебя пожалуюсь.»

Как только он нажал «отправить», в чате появилось новое фото. Сердце Гу Цяня пропустило удар, но, присмотревшись, он увидел, что это просто обычное крупное фото руки. Он почувствовал странное облегчение и рассеянно открыл изображение.

На фото была мужская рука с широкой ладонью и длинными пальцами. Она выглядела очень сильной, а выступающие вены на тыльной стороне ладони добавляли ей напряжения.

Ү: «Я просто хотел сказать, что мои руки тоже очень большие.»

Ү: «Цици подумал о чём-то другом?»

Он был на сто процентов уверен, что та часть, о которой говорил мужчина ранее, была абсолютно не рукой, но доказательств у него не было.

77: «Подумал о другом — как же.»

Ү: «Ха-ха-ха!»

Ү: «Ладно, виноват, что неясно выразился. Цици точно ни о чём таком не думал.»

Гу Цянь тихо цокнул и отправил голосовое сообщение:

— Ты что, ребёнка утешаешь?

Через мгновение в диалоге всплыло трёхсекундное голосовое сообщение. Гу Цянь на секунду замер, затем открыл его и поднёс к уху.

Из динамика раздался низкий мужской голос:

— Ну что, утешился?

Голос был насыщенным, как виолончель, — намеренно приглушённый, из-за электрических помех ставший особенно магнетическим. От него у Гу Цяня слегка защипало мочки ушей. За это время, когда ему иногда было лень печатать, он отправлял У одно-два голосовых сообщения, но собеседник никогда не отвечал голосом. Гу Цянь предполагал, что либо у мужчины некрасивый голос, либо он просто не любит отправлять голосовые.

Теперь казалось, что второе.

77: «У тебя тоже довольно приятный голос.»

У: «Спасибо, но ты утешился?»

Гу Цянь подсознательно почувствовал что-то неладное. Судя по характеру У, после похвалы он обычно начинал сам себя ещё больше хвалить, но на этот раз он не поддался. Однако Гу Цянь не стал заикливаться на этом и парировал:

— Я что, трёхлетний ребёнок, которого так легко утешить?

У: «Тогда как мне тебя утешить?»

У: «Что скажешь, Цици, — я обязательно сделаю.»

77: «Ты хочешь, чтобы я научил тебя, как меня утешать? Ты уже заплатил за обучение?»

Собеседник помолчал некоторое время, видимо, о чём-то размышляя.

У: «Вот что: я куплю Цици красивое платье в знак извинения. Как тебе?»

У Гу Цяня дёрнулась бровь. На мгновение он не отказался и не согласился.

У: «Просто дай адрес, куда можно получить посылку, — не обязательно подробный.»

У: «Не волнуйся, Цици. Без твоего согласия я никогда не стану вторгаться в твою личную жизнь.»

Гу Цянь помедлил и ввёл в поле ввода адрес другого жилого комплекса неподалёку. За это время общения он понял, что, хотя У обычно говорит несколько неприличным образом, он человек принципиальный и знающий границы. Просто Гу Цянь пока не мог до конца доверять незнакомцу из интернета. Или, точнее, до тех пор, пока он не завершит это конкретное дело, он не мог допустить никаких ошибок.

У: «Принял!»

У: «Цици, жди сюрприза.»

77: «Надеюсь, это не шок.»

У: «Как это возможно? Доверься мне, ха-ха!»

Гу Цянь вспомнил ещё кое-что:

77: «А ты знаешь, какой у меня размер?»

У: «Приблизительно знаю. На глаз прикинул.»

77: «У тебя глаз-алмаз?»

У: «Не волнуйся. У меня глаз — линейка.»

Хотя Гу Цянь и сомневался, он решил не разбивать уверенность собеседника.

На следующее утро Гу Цянь был на онлайн-совещании, когда телефон на столе внезапно завибрировал. Он взглянул на имя звонящего, взял трубку и держал её в руке, продолжая совещание. Примерно через полчаса совещание закончилось, и Гу Цянь закрыл ноутбук.

— Господин Гу, я собрал подробную информацию о приобретении платформы коротких видео FK, — помощник Лян положил папку на стол. — Если больше ничего нет, я пойду.

Гу Цянь снял очки:

— Идите.

Помощник Лян вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь. Гу Цянь откинулся на спинку кресла и отдохнул две минуты, затем подошёл к панорамному окну, чтобы перезвонить пропущенному абоненту.

Как только трубку взяли, он заговорил первым:

— Дядя Мэн, я был на совещании. Что-то случилось?

— Да так, ничего особенного. Просто вдруг вспомнил, что мы давно не сидели и не разговаривали, — Мэн Е сделал паузу. — Цянь, у тебя будет время навестить меня в ближайшее время?

— Простите, дядя Мэн, — Гу Цянь опустил ресницы, голос его был спокойным и холодным. — В последнее время возникла проблема с одним поглощением в развлекательной группе, я не могу отлучиться.

Внимание Мэн Е действительно переключилось:

— Какая проблема?

Гу Цянь не стал вдаваться в подробности, только пообещал:

— Не волнуйтесь, я решу.

— Ты... каш-каш-каш, — Мэн Е прокашлялся. — Я, конечно, спокоен, когда ты берёшься за дела. Но если возникнут трудности — обязательно приходи посоветоваться со мной. Понимаешь?

— Понимаю, — ответил Гу Цянь. Уже собираясь сослаться на занятость и положить трубку, он услышал, как собеседник снова заговорил.

— Цянь, я вот считаю дни... Скоро ведь годовщина смерти твоей матери?

Гу Цянь поднял ресницы. Солнечный свет снаружи проникал через стекло в комнату, но в глубине его янтарных зрачков царил ледяной холод.

Мэн Е вздохнул и продолжил:

— В прошлые годы я всегда навещал её в этот день, но в этом году из-за здоровья... каш-каш.

— Ничего страшного. Сосредоточьтесь на лечении, — бесстрастно ответил Гу Цянь. — Я навещу её сам.

Мэн Е, казалось, хотел ещё что-то сказать:

— Цянь...

Гу Цянь перебил его:

— У меня скоро совещание, дядя Мэн.

— Ладно-ладно. Давай на этом пока закончим, — Мэн Е снова подчеркнул: — Не забывай, когда будет время — приходи ко мне.

Положив трубку, Гу Цянь долго стоял у окна. Время летело так быстро. Не успел оглянуться, как снова приблизилась годовщина смерти матери — тот день бесконечного ливня, навсегда врезавшийся в его память.

Только когда в дверь постучали, Гу Цянь очнулся от своих мыслей. Он вернулся к столу и снова сел:

— Войдите.

Помощник Лян открыл дверь:

— Господин Гу, у меня хорошие новости.

Гу Цянь поднял взгляд:

— Какие?

Помощник Лян доложил:

— По полученной информации, «Юниверсал» не контактировал с людьми из FK и пока не проявляет намерения приобретать платформу.

— Понятно, — Гу Цянь напомнил: — В любом случае, ускорьте процесс приобретения, чтобы избежать осложнений.

— Да, господин Гу, понял, — помощник Лян протянул планшет. — И ещё: расписание вашей командировки на следующую неделю утверждено, взгляните.

Гу Цянь бегло просмотрел:

— Хорошо. Пока оставим так.

В кабинете снова воцарилась тишина. Гу Цянь опёрся рукой о стол, кончики пальцев машинально постукивали по поверхности. Похоже, «Юниверсал» не интересуется этим приобретением, поэтому следующий шаг Цинь Юэ будет трудно предугадать. Его старый соперник наконец сдался или замышляет нечто более масштабное?

Как бы то ни было, он разберётся с этим, когда придёт время.

Ближе к концу рабочего дня Гу Цянь получил звонок с неизвестного номера. Он ответил, и собеседник на том конце сразу спросил:

— Алло, у вас посылка без точного адреса. Можно оставить у охранника?

Гу Цянь мгновенно понял, что это за посылка, и ответил:

— Хорошо. Оставьте у охранника.

Он положил трубку и отправил сообщение во втором WeChat.

77: «Где ты покупал одежду? Так быстро доставили.»

Собеседник, вероятно, был занят, так как ответа не было некоторое время. Гу Цянь убрал телефон и решил сегодня уйти с работы пораньше. По дороге домой он попросил дядю Вана заехать в тот жилой комплекс, чтобы забрать посылку.

Дядя Ван работал у президента Гу давно и знал, что не стоит задавать лишних вопросов. Он послушно забрал коробку, даже не посмев взглянуть на неё дважды.

Раздалась вибрация, и Гу Цянь открыл WeChat, чтобы проверить сообщение.

У: «Конечно. Я лично ходил в торговый центр выбирать платье.»

У: «Доставка по городу в тот же день.»

Неудивительно, что так быстро — куплено офлайн.

77: «Тебе что, делать нечего?»

У: «Я занят, но твои дела для меня — приоритет номер один.»

Гу Цянь мысленно выругал мужчину за его сладкие речи. Он выключил экран и не ответил. Дядя Ван покосился в зеркало заднего вида и заметил, что слегка нахмуренные брови гендиректора расслабились, и он, похоже, был в неплохом настроении.

Вернувшись домой, Гу Цянь сначала вскрыл внешнюю упаковку, обнаружив внутри изящную коробку с большим логотипом. Он вымыл руки, вернулся, открыл крышку и увидел сложенное внутри сапфирово-синее платье с мелкой мерцающей россыпью пайеток в ткани.

Гу Цянь достал платье. Развернув его, он увидел, что это длинное платье с открытой спиной и завязками на шее. Область груди была немного открытой, но неожиданно красивой. Он взял телефон и написал У.

77: «Платье очень красивое. У тебя хороший вкус.»

У: «Я рад, что оно тебе понравилось.»

77: «Ты раньше кому-нибудь такое выбирал?»

У: «Как такое возможно?»

У: «Это в первый раз. Ты бы видел, как неловко я бродил по женскому магазину.»

Собеседник говорил с такой убеждённой уверенностью, что Гу Цянь решил пока ему поверить. Однако, скорее всего, из-за нечистой совести Гу Цянь никогда не ходил в торговые центры выбирать женскую одежду. Он всегда заказывал онлайн: подойдёт или нет — как повезёт, и никогда не возвращал вещи.

У: «Примерь, посмотрим, подойдёт ли по размеру.»

Гу Цянь поднял руку, чтобы расстегнуть галстук. Он медленно снял пиджак и рубашку, наклонился и взял синее платье. Надев его, он понял, что что-то не так. Платье не только плотно облегало его талию и бёдра, но и разрез на юбке доходил аж до верхней части бедра.

77: «А то платье, что ты купил, оно приличное?»

У: «Я купил его в торговом центре. Конечно, приличное.»

У: «А что не так? Покажи, что там неприличного.»

<http://bllate.org/book/20324/2149754>